

Чем ближе Чжао Лэ подходил к сцене, тем спокойнее становилось у него на душе.

Ну пожалуйста, я всё-таки когда-то вёл церемонию награждения. Неужели меня напугает такая мелочь!

Когда он окончательно встал на сцене, то с невозмутимым видом посмотрел на сидевших прямо перед ним судей.

— Участник номер двадцать один, пожалуйста, кратко представьтесь и назовите песню, которую собираетесь исполнить, — девушка студенческого вида рядом с судейским столом направляла ход отбора.

Сейчас проходил лишь первый тур, поэтому аккомпанемента не было. Чжао Лэ поднял микрофон, и его голос прозвучал чисто и звонко:

— Здравствуйте, уважаемые судьи и зрители. Я Чжао Лэ, первокурсник факультета естественных наук. Сейчас я исполню а капелла песню «Всего один раз».

Эту песню Чжао Лэ пел уже сотни и тысячи раз, поэтому решил начать с того, в чём был уверен больше всего.

Без фоновой музыки мелодия зазвучала у него в голове, и он медленно запел:

— Хочу видеть твою улыбку, хочу шалить с тобой, хочу заключить тебя в объятия...

— Только что мы, покрасневшись, спорили, а в следующую секунду уже можем помириться...

— Не боюсь твоих слёз, не боюсь твоих криков, ведь ты — моя гордость...

Когда Чжао Лэ пел, его голос звучал совсем не так, как в обычной речи.

Будто лежишь весной на склоне, покрытом цветами, лениво раскинувшись на стоге сена под прохладным ветром.

Рядом звонко журчит прозрачный ручей, ни о чём не нужно думать — просто легко и приятно.

К тому же дыхания ему хватало с избытком. И дикция, и паузы, и работа с акцентами и громкостью — всё звучало очень комфортно.

Сразу было ясно: парень умеет петь. Да и внешность у Чжао Лэ была весьма привлекательной — словно стройный молодой тополь, чистый и бодрый.

Даже на высоких нотах он отлично контролировал выражение лица: приподнятые брови, лёгкая улыбка в глазах — невольно начинал нравиться.

Судьи переглянулись и согласно кивнули. По их виду было понятно, что они довольны: наконец-то появился перспективный участник, сильный во всех отношениях.

Комментарии в прямой трансляции понеслись с бешеной скоростью, и за короткое время к эфиру присоединилось ещё несколько сотен человек.

«Вау, какой красивый парень! И голос такой чистый. Одним этим голосом он оставит мою подругу без трусов».

«И он совсем не нервничает! Я бы на сцене тряслась как сито!»

«Секретарь, через минуту мне нужна вся информация об этом красавчике! Кто-нибудь знает его аккаунт в Douyin?»

«Нестабильное дыхание, нечёткая дикция, неправильные паузы, совсем потеряла тональность — всё это мои проблемы. Интересно, найдётся ли у этого доброго на вид студента время помочь старшей сестре их решить?»

«Сестра сверху, и как он будет тебе помогать? Рот в рот? Твои расчёты даже в ущелье Honor of Kings слышны».

Ответственный сотрудник отдела рекламы, следивший за статистикой трансляции, тут же что-то быстро сделал на соседнем компьютере.

Напротив участника номер двадцать один, Чжао Лэ, появился значок в виде пятиконечной звезды.

Участника, который сам по себе привлекал внимание и трафик, при условии что он не провалится по-крупному, можно было провести прямиком до финала.

— Всего один раз — и я покажу тебе вечность...

— Мы будем смеяться под ярким солнцем и шуметь в свободном воздухе...

— Знаешь ли ты, чего единственного я желаю...

Закончив первый припев, Чжао Лэ остановился, улыбнулся и поклонился зрителям.

Внизу мгновенно раздались бурные аплодисменты. Многие участники смотрели на него с завистью, а кто-то даже громко крикнул:

— Красавчик, добавь меня в WeChat!

Чжао Лэ поспешно сложил ладони и скромно поклонился залу.

На этот раз судьям даже не пришлось советоваться. Сидевший посередине человек сразу поднял табличку с крупным красным иероглифом «Прошёл».

— Спасибо судьям! Я буду и дальше стараться! — взволнованно произнёс Чжао Лэ и снова поклонился.

Он помахал залу, послал воздушный поцелуй, передал микрофон ведущему и с улыбкой быстро сбежал со сцены.

— А теперь приглашаем участника номер двадцать два...

Чжао Лэ выбежал прямо из аудитории.

Ань Цзэ задумчиво проводил его взглядом и кивнул. Поёт действительно неплохо.

Он тоже поднялся и незаметно вышел через заднюю дверь.

Главным организатором конкурса университетских певцов была заместитель начальника культурного отдела Чжан Лина.

Она поставила отметку рядом с именем Чжао Лэ на компьютере, затем открыла QR-код и попросила его отсканировать.

Это был личный WeChat Чжан Лины. Добавив Чжао Лэ, она включила его в групповой чат под названием «Конкурс университетских певцов университета J — 2023».

При этом она не забыла напомнить:

— Младший, точные время и место следующих этапов будут сообщаться в группе. Следи за уведомлениями.

— Вы также можете общаться между собой, но всё это исключительно по желанию.

— И ещё: расписание конкурса и список наград указаны в объявлении группы. Когда вернёшься, лучше внимательно прочитай.

Чжао Лэ послушно кивал, затем поблагодарил её и ушёл.

Вышедший через заднюю дверь Ань Цзэ увидел, как Чжао Лэ беспрерывно кивает, и уголки его губ приподнялись.

— Чего улыбаешься? Я звала тебя выйти, а ты не вышел, — позади Ань Цзэ раздался сладкий женский голос.

Это была та самая девушка под номером восемнадцать, прошедшая отбор благодаря яркой внешности.

Пэн Юйцян скрестила руки на груди и недовольно посмотрела на Ань Цзэ.

— Песню слушал. Двадцать первый неплохо спел. А ты лучше вернись и ещё потренируйся, старшая сестрица. Такой скрежет и вой — уши вянут, — с улыбкой поддел её Ань Цзэ, совершенно не собираясь уступать.

Его хулиганская улыбка на Пэн Юйцян явно не действовала. Она тут же ущипнула его.

— Тебя не спрашивали! Я всё равно прошла! И сколько раз говорить: не называй меня старшей сестрицей! И наконец, выражение про «скрежет и вой» вообще не так употребляется!

Пэн Юйцян издала драконий рёв, но её тоненький голосок даже при всём старании не мог прозвучать громко — скорее казалось, что она кокетничает с Ань Цзэ.

— Пошли. Сегодня моя мама и твоя вернулись из поездки и зовут нас поесть. Лучше приехать пораньше, иначе попадём в пробку, — Ань Цзэ зашагал вперёд своими длинными ногами.

— Отлично, пожалуйюсь тёте, что ты опять надо мной издеваешься!

— Пожалуйста. А я скажу твоей маме, что ты снова рассталась. Что, футболистов и пловцов уже мало? Слышал, теперь ты нацелилась на наш баскетбольный клуб. У меня днём матч. Попросишь как следует — возможно, я соглашусь вас познакомить.

— А-а-а! Брат Цзэ, я знала, что ты лучший! Говорят, в этом году к вам пришёл баскетбольный мужчина мечты ростом сто восемьдесят пять. Это правда? Даже в сплетническом выпуске отдела рекламы есть только фотография сбоку.

Пэн Юйцянь мгновенно превратилась в подхалима и прижалась к нему. Увидь посторонние свою богиню в таком виде, они бы наверняка изошли завистью к Ань Цзэ.

— Отдел рекламы и правда сделал такую штуку? Делать им нечего, — Ань Цзэ совершенно этого не понимал.

<http://bllate.org/book/18954/1862765>